

930.2(571.16) «19/20»

О.С. Ульянова

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ТОМСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ Г. ТОМСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Рассмотрены и проанализированы записи в еврейских метрических книгах о рождении, смерти, браках и разводах на период со второй половины XIX до начала XX столетия.

Ключевые слова: Томск, евреи, метрические книги.

На протяжении последних десятилетий исследователи обращались к изучению истории евреев в Сибири, исследуя такие проблемы, как социально-демографическая характеристика сибирских еврейских общин [1], общественная [2], политическая и хозяйственная [3] деятельность евреев, внутриобщинная жизнь еврейской диаспоры [4]. Появляются работы, посвященные источникам по истории евреев в Сибири [5–6], но исследования по этой теме носят локальный характер. Поэтому представляется необходимым обратиться к изучению всего комплекса метрических книг Томского еврейского духовного правления, как к ценному источнику по истории евреев г. Томска и Сибирского региона в целом, отражающему различные стороны жизни евреев г. Томска. Метрические книги Томского еврейского духовного правления содержат сведения о численности еврейского населения, его социальном составе, жизни отдельных евреев и крупных еврейских семей в г. Томске на протяжении длительного периода – с середины XIX до начала XX столетия.

Конечно, метрические книги нельзя считать абсолютно достоверными источниками, так как долгое время в Сибири они заполнялись случайными людьми. Даже после введения института раввината в Сибири в 1863 г. метрические книги не всегда вовремя высылались в еврейскую общину, и поэтому первоначально записи делались в черновом варианте, а затем переносились в метрическую книгу, что приводило к ошибкам и исправлениям. В частности, пропущены данные за апрель в метрической книге умерших за 1895 г., которые после проверки Томской городской управой были внесены отдельно [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 806. Л. 121б], встречаются пропуски актов о регистрации брака [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 606. Л. 132об] и записанные по ошибке [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 606. Л. 148], неточности в написании имен, фамилий [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 90, 90об], мест рождения и приписки [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 893. Л. 25], записи, занесенные по ошибке не в тот месяц [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 893. Л. 146–157].

Однако данные, содержащиеся в метрических книгах, исследователи склонны считать более точными и достоверными, нежели данные статистических комитетов или сведения, предоставляемые местной полицией. Это объясняется тем, что запись в метрической книге не грозила евреям – мужчинам осложнениями финансового порядка или же выселением из местно-

сти, в случае незаконного проживания [7. С. 83]. Несмотря на встречающиеся неточности и исправления, отзывы городской думы о заполнении раввинами метрических книг были благоприятными. 19 июля 1871 г. томскому губернатору поступил рапорт от городской думы о проверке метрических книг еврейского духовного правления за 1870 г., в котором значилось, что они «по рассмотрении оказались ведены во всех частях правильно и составлены согласно форме» [6. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1459. Л. 8].

Высочайшим повелением 19 января 1863 г. евреям, проживающим вне черты еврейской оседлости, было разрешено учреждать молитвенные дома и приглашать раввинов, а ведение метрических книг стало обязанностью раввина 20 марта 1871 г. в соответствии с циркуляром Департамента духовных дел иностранных исповеданий [6. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1459. Л. 1].

При ведении метрических книг допускались вариации: либо все сведения о рождении, бракосочетании и смерти вносились в одну книгу [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486], либо данные вносились в отдельные журналы, например «Книга томского еврейского молитвенного дома о вновь родившихся за 1863 г.» [6. Ф. 170. Оп. 10. Д. 486]. Каждый раввин заносил сведения на русском языке и на иврите, но размещал их по-разному. Например, раввин Левин записывал на левой половине листа сведения на русском, а на правой половине – на иврите, а раввин Беры записывал все сведения, чередуя данные на русском и на иврите.

Данные о рождении содержали информацию о месте рождения, полные сведения о дате рождения по христианскому и еврейскому календарю, поле ребенка, дате обрезания для мальчиков и наречения – для девочек, и имени, данному ребенку. Также вносились сведения о социальном статусе родителей, имя фамилия и отчество отца ребенка, у матери указывалось имя и иногда отчество. Например, 23 ноября (10 кислева) в г. Томске в семье тюменского мещанина Сендера Лейбовича Ширмана и его жены Ципы родился сын Петр. Обряд обрезания был совершен 1 декабря (18 кислева) раввином Левиным [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 53 об.].

При анализе записей метрических книг еврейской синагоги оказалось, что в 1861 г. родился 51 чел. [6. Ф. 170. Оп. 10. Д. 154. Л. 12], в 1863 г. – 47 чел., [6. Ф. 170. Оп. 10. Д. 165. Л. 16], за пять лет – с 1881 по 1885 г. – родилось 735 чел. [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 803. Л. 39об – 176об], в 1901 г. – 190 чел. [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 907. Л. 263об], в 1910 г. – 109 чел. [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 619. Л. 159–184об], а в 1917 г. – 82 чел. [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 189–210об]. К сожалению, сведения за некоторые годы неполные, поэтому подсчитать точное количество родившихся за период с 1860 по 1920 г. не представляется возможным.

В Книгах о родившихся также содержатся сведения о тех евреях, которые по тем или иным причинам сменили имя или фамилию. Эти сведения, как правило, вносились позднее, с приложением копий официальных документов. В частности, метрическая книга о родившихся евреях в г. Томске на 1861 г. содержит пометку о том, что родившийся 14 ноября Бер Абрамович Моисеев сменил имя на «Борис», в связи с крещением по обряду англиканской церкви 30 ноября 1896 г. [6. Ф. 170. Оп. 10. Д. 154. Л. 10]. Родившийся

13 ноября 1978 г. еврей Моисей Дориков сменил фамилию в 1926 г. на Дорон, о чем в метрической книге на 1878 г. сделана соответствующая пометка с приложением копии решения судьи Томского округа [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 803. Л. 231–232об].

Метрические книги об умерших евреях содержат много полезной информации. Они включают в себя сведения о дате смерти по христианскому и еврейскому календарю, имени и фамилии, социальном статусе умершего, его возрасте и причине смерти, в некоторых записях также указано и место погребения. Например, 14 марта 1877 г. в возрасте 55 лет от чахотки в г. Томске скончался потомственный почетный гражданин Наум Аронович Лазарев [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 806. Л. 25об].

Причины смерти указывались разные, но можно проследить определенную тенденцию. В частности, при сравнении сведений с 1876 по 1880 г. и 1893–1898 гг. (данные сохранились в полном объеме) и десятилетие с 1910 по 1919 г. можно заметить, что если в первый период наиболее частой причиной смерти указывались «детская болезнь», «старость» и «чахотка» [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570, 806], то в первое десятилетие XX столетия лидирующие позиции занимают «туберкулез» и «воспаление легких» [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 893]. В отдельные периоды эпидемий высока также была смерть от тифа, например, в 1919 г. эта причина была указана в 23 случаях смерти из 146, причем основное количество умерших приходится на декабрь [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 893. Л. 123–143об]. Смерть от несчастных случаев в указанные периоды была низкой – 0,8% [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570, 806, 893] и в основном приходилась на летние месяцы, когда причиной смерти становилось утопление или на зимние – обморожение.

Книга для фиксации браков называлась «Книга Еврейского молитвенного дома о бракосочетавшихся» и включала в себя следующие сведения: дату регистрации по христианскому и еврейскому календарю, кто совершил обряд, имена и фамилии жениха и невесты, сведения об их социальном положении и возрасте, в какой по счету брак вступают молодожены, имена свидетелей и размер ктуббы (брачный договор, в котором фиксировались обязательства мужа по отношению к жене и сумма, которая выплачивалась жене в случае расторжения брака), который составлял 200 золотых для девушки, первый раз выходящей замуж, и 100 – для женщины, повторно вступавшей в брак. Образец записи: 18 января 1918 г. 24-летний кандидат коммерции Александр Григорьевич Коган, холост, вступил в первый брак с 20-летней девицей – слушательницей медицинского факультета Розалией Мордковной (Розалия Сруль-Мордковна) Абезгауз. Ктубба дана на 200 золотых, свидетели: Гирш Вишняк, Селектор. Обряд совершил раввин М. Певзнер [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 87].

Анализируя сведения о браках за 20-летний период (с 1899 по 1919 г.) в г. Томске, можно заметить, что подавляющее количество молодоженов – 75,46% – вступали в брак в первый раз; в 11,2% случаев один из супругов вступал в брак вторично; 8,4% браков, где оба супруга вторично заключают брак; и совсем небольшое количество – 0,8% – вступали в брак в третий раз (в оставшихся 4% браков в метрических записях не указано, какой это брак у

молодоженов) [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 86–112, 210–234; Д. 606. Л. 1–18; Д. 851. Л. 1–249]. Среди записей о регистрации браков встречаются записи о восстановивших брак супругах. Например, 19 ноября 1906 г. 38-летний томский мещанин Абрам Гиришевич Фридман вступил вторично в брак со своей женой 38-летней Нихаме-Зелдой Киво Меедовой, с которой он был разведен [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 168об]. Количество таких браков за указанный период составляло 0,8 % от общего числа.

В книги о регистрации браков вносились раввинами разные пометки, например о разводе. В этом случае указывалась и причина развода. Так, в записях о браках за май 1905 г. читаем, что 10 мая 20-летний каинский мещанин Лейба Янкелевич Падмет вступил в первый брак с 21-летней девицей Сарой Лейзеровной, дочерью тобольского мещанина Канторовича. Этот брак решением от 12 февраля 1915 г. Томского епархиального начальства был расторгнут, в связи с переходом Падмета из иудейского вероисповедания в православие [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 112об]. Подобное примечание читаем и в акте регистрации брака между 20-летним мещанином Могилевской губернии Моисеем Давидовичем Кроль-Лифшицем и 23-летней девицей Шейной, дочерью тобольского мещанина Мордка Шундровского. Их брак был расторгнут 22 марта 1914 г. в связи с переходом Моисея Кроль-Лифшица в православие, с предоставлением ему права вступить в законный брак «с лицом православного вероисповедания» [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 275]. Неизвестно, воспользовался он или нет данным ему правом, но ниже дается еще одно примечание, сделанное раввином М. Певзнером, о том, что Моисей Кроль-Лифшиц 11 августа 1917 г. по личному заявлению был обратно принят в лоно иудаизма [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 606. Л. 150].

Разница в возрасте между вступающими в брак, как правило, не превышала 10 лет, однако встречаются и исключения. Например, 20 июня 1903 г. 41-летний нарымский мещанин Меер Ицков Портнов вступил в брак вторично с его разведенной женой 21-летней Гитель Залмановной Смукловской [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 43], а в 1906 г. в августе был зарегистрирован брак между 68-летним отставным солдатом, причисленным в мещане г. Барнаула, и 29-летней вдовой Нихаме-Эйдой Ароновой, бывшей женой Аронсона [6. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 161об]. За такими браками нередко стояли коммерческие интересы или же получение права жительства в Сибири.

Отдельно велись записи о разводах. Например, в ГАТО сохранилась «Книга, выданная из Томской государственной думы Томскому еврейскому молитвенному дому на записку обрядов разводной, или халицы, на 1860 г.». Такие книги содержали в себе сведения о числе, месяце и годе развода по христианскому и еврейскому календарю, имя, фамилию, отчество, социальное положение, а также возраст разводящихся, должность, фамилию и имя того, кто совершал обряд, и причине развода. Причины развода назывались разные. Поселенец Нелюбинской волости, деревни Верхнесеченовой Велик Векса и жена его Хая Михелевна в качестве причины развода указали старость супруга, ему было 90 лет, ей – 38 [6. Ф. 170. Оп. 10. Д. 151. Л. 1]. Всего в 1860 г. было три развода, обряд которых совершал и свидетельствовал своей подписью староста Томского еврейского молитвенного дома и исправляю-

щий должностной раввина Абель Мордухович. Наиболее частой причиной развода указывались в 1863–1865 и 1873–1875 гг. (записи о разводах за эти периоды сохранились в ГАТО) «несогласие между супругами» или «частые ссоры» – 41% разводов, 29% разводов произошло по обоюдному согласию без указания конкретных причин, 11% – по болезни мужа и по «имеющимся у мужа сомнениям на жену» [б. Ф. 170. Оп. 10. Д. 165. Л. 25–29; Ф. 527. Оп. 1. Д. 481. Л. 27–30; Д. 486]. Оговаривалась и судьба приданого – оно могло быть возвращено жене или нет.

В еврейской семье сохранялся обычай левирата: брат умершего должен был жениться на вдове, т.е. он должен был содержать ее, и, таким образом, вдова не могла вступить в новый брак, пока не освободится с помощью халицы. Обряд халицы был достаточно прост: вдова должна снять при свидетелях с брата умершего мужа башмак, при этом плюнув в его сторону. Такой развод также зафиксирован в метрической книге за 1865 г., когда рядовой сибирского линейного батальона Юда Йосилевич был разведен по обряду халицы с женой его брата Гирша Рейзедаль. В качестве причины развода указывалось обоюдное согласие и наличие законной жены у Юды Йоселевича [б. Ф. 527. Оп. 1. Д. 481. Л. 29об].

Во всех метрических книгах каждая последняя запись месяца – итоговая, например: «Итого в марте лиц мужского пола 2 души. В том члены Духовного правления свидетельствуют апреля 1 дня 1863 г.» [б. Ф. 170. Оп. 10. Д. 155. Л. 3]. В конце года раввины писали итоговые сведения за год.

Анализ метрических книг позволяет проследить и миграционные процессы: в середине XIX столетия в записях фигурируют в качестве местожительства города Сибири, с началом XX столетия появляются в большой массе мигранты из Европейской России, черты оседлости.

В 1919 г. в связи с общественно-политическими изменениями меняется характер записи в метрической книге, вместо прежнего указания на социальное происхождения «мещанин» или «купец» используются слова «гражданин», «гражданка».

В целом метрические книги в значительной степени дополняют и уточняют данные о количественном, социальном составе евреев г. Томска, выстраивают персональную картину еврейского населения, что, безусловно, является значимым при изучении истории евреев Томской губернии и Сибири в целом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 08-01-64108а/Т.

Литература

1. Шайдуров В.Н. Еврейская община Западной Сибири по материалам Всеобщей переписи населения 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов VI региональной научно-практической конференции. Барнаул, 22–23 августа 2005 г. / Под ред. к.и.н. Я.М. Кофмана. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 18–33.

2. Бельх Е.А. Вклад евреев в сферу досуга и развлечений Западного Забайкалья (середина XIX – 20-е гг. XX вв.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Материалы IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25–26 августа 2003 г. / Под ред. к.и.н. Я.М. Кофмана. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 34–39.

3. *Карих Е.В.* Специфика хозяйственной деятельности евреев в Сибири во второй половине XIX века (на примере Енисейской губернии) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Сборник материалов VIII региональной научно-практической конференции. Красноярск, 19–20 ноября 2007 г. / Под ред. к.и.н. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2007. С. 10–17.

4. *Галашова Н.Б.* Внутренние противоречия как фактор развития еврейских общин Томской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Сборник материалов VIII региональной научно-практической конференции. Красноярск, 19–20 ноября 2007 г. / Под ред. к.и.н. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2005. С. 34–41.

5. *Сальникова И.В.* Метрические книги Каинского еврейского раввина как источник по истории формирования еврейской общины современной Новосибирской области // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке... 2003. С. 45–49.

6. *Бондарев Н.Д.* Дореволюционные справочно-информационные издания как источник по истории еврейских общин // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке ... 2007. С. 31–40.

7. *Государственный архив Томской области (ГАТО).*

8. *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992.